

Это было 28 августа. Официально это был худший день в жизни Гарри. Он всегда с пониманием относился к ситуациям, скорее всего, из-за того, что жил с Дурслями, но это было просто несправедливо. Жизнь иногда бывает так жестока...

Для Гарри лето после четвёртого курса началось как сущий ад. Видимо, Дурсли не были так снисходительны к инциденту с ирисками Тон-Тонгу, как к предыдущим. Теперь, наряду с обычным наказанием в виде нагрузок по хозяйству, они начали издеваться и над ним. Гарри привык к тому, что Дадли и его банда немного грубовато обращались с ним, а тётя и дядя иногда давали ему пощёчины и хватали за волосы, но теперь всё было по-другому. Гарри никогда не боялся дядю, но теперь, когда "наказания" Гарри становились всё страшнее, он заметил странный блеск в глазах дяди, который ясно давал понять Гарри: несмотря на то, что дядя избивал его с большей страстью, чем раньше, он явно сдерживал себя от того, чтобы сделать то, что ему действительно хотелось сделать: убить его.

Однако гордость, а может быть, и стыд не позволили Гарри обратиться за помощью. Поэтому он продолжал писать друзьям как ни в чём не бывало: "Да, Дадли всё ещё большая жирная корова", изредка "Жду не дожусь Хогвартса", но ничего, что могло бы дать друзьям хоть малейшее представление о его положении.

В то время как жизнь Гарри постепенно ухудшалась, через несколько домов по соседству поселилась семья Стенсонов. Однажды, когда Гарри подстригал живую изгородь, к нему подошла девочка и заговорила с ним. Разговор был коротким, поскольку Гарри настаивал на том, что ему нужно закончить работу. (Он также боялся, что Дурсли сделают с ним, если обнаружат, что он разговаривает с новой соседкой. А вдруг аномалия Гарри повлияет на то, что они думают о Дурслях?) Она была на год старше Гарри, с вьющимися каштановыми волосами и веснушками, немного пузатая (хотя, если бы у неё было два клона, они все равно могли бы спрятаться за Дадли, стоя бок о бок). Через несколько дней, после ещё нескольких коротких визитов девочки, к ним зашла её мать и сказала, что Дакота, её дочь, видела, как Гарри работает во дворе, и спрашивает, не мог бы он немного поработать для них. Он даже может остаться на ужин. Идея избавиться от Гарри на целый день, а также произвести хорошее впечатление на новых соседей понравилась дяде, и Гарри мрачно последовал за женщиной в её дом.

"Отлично, - подумал он, - теперь я тоже буду делать всю соседскую работу".

Но когда он подошел к дому, никаких обязанностей не оказалось. Миссис Стенсон

заявила, что, по ее мнению, он "делает слишком много работы по дому для растущего мальчика. Судя по твоему виду, ты уже потянул свою ношу, теперь очередь твоего кузена, и он может потянуть весь дом!" Она хихикнула над своим каламбуром и ушла на кухню. Дакота вошла, неся несколько фильмов, и спросила, какой из них он хотел бы посмотреть. В этот момент Гарри был в полном замешательстве, как и любой нормальный человек. Эта девушка, с которой он познакомился всего два дня назад, обращалась с ним так, словно он был членом семьи. Вместо того чтобы ответить на ее вопрос, он просто проговорил свое.

"Подождите, я здесь не для того, чтобы работать во дворе?"

Она посмотрела на него с веселым, но все же немного нервным взглядом. "Нет, я подумала, что тебе это понравится больше, чем постоянно выполнять работу по дому. Судя по тому, что я видел, ты только этим и занимаешься целыми днями. Я подумала, что это будет приятным сюрпризом, если, конечно, ты не хочешь быть здесь. Я не обижусь, если ты пойдешь домой".

"О нет, это замечательно! Я просто сначала немного растерялся. Но ты уверена?" - быстро поправился он. Он почувствовал облегчение. Сначала он подумал, что это была какая-то злая шутка.

"Конечно. Так вы любите боевики или комедии?" Она улынулась, протягивая ему видеозаписи.

В тот вечер он встретился с отцом Дакоты за ужином. Гарри получил огромное удовольствие. Они задавали ему вопросы с неподдельным интересом, не проявляя при этом любопытства, как многие другие соседи (тетя Петуния была их зачинщицей).

Поначалу миссис Стенсон приходила раз в несколько дней, чтобы попросить Гарри помочь по хозяйству, пока Гарри не стал приходить к ней каждый день после работы, по крайней мере, на час. Это было очень полезно для Гарри, так как Дурсли практически перестали его кормить, и теперь он мог получать еду, не прибегая к хитрости. Он словно стал частью семьи Стенсонов, и его всегда встречали с радостью. Приятно было хоть несколько часов в день провести без ненавистных и презрительных взглядов. Не считая времени, проведенного в Бэрроу, это время было его самым любимым за всё лето.

Однажды Гарри пришёл домой в крайнем напряжении. Дядя Вернон потерял свой крупный счёт. Гарри тихонько пробрался в свою комнату, надеясь, что от выпивки, которую затеял дядя, он отключится. Гарри лежал в постели, почти не смея дышать, и прислушивался к любым признакам действий дяди. Изредка до него доносились какие-то невнятные слова тёти Петунии, в основном о том, что очень подозрительно, что его крупнейший клиент нашёл другую компанию с более низкими ценами. Сердце Гарри начало колотиться. Вдруг он услышал пьяный крик: "Это всё тот мальчик! Он со своей ненормальностью!" Гарри понял, что сейчас произойдет, когда услышал громоподобные шаги. Он быстро взглянул на окна, но тут же вспомнил, что побег безнадежен, поскольку дядя Вернон ещё в начале лета установил более прочные решётки. Вместо этого он закрыл глаза. Он знал, что притворяться спящим безнадежно, но, честно говоря, не мог придумать ничего лучшего.

Он услышал, как хлопнула дверь, и почувствовал, что его рука почти вырвана из гнезда, когда его оторвали от кровати. В следующее мгновение он почувствовал, что его прижимают к стене, а руки дяди обвивают его шею. От недостатка кислорода в голове поплыло, и невнятные слова дяди превратились в медленное жужжание. Вдруг его бросили на пол, и руки исчезли с его шеи.

"Ну, отвечай, мальчик!" - пьяно прорычал дядя. К сожалению, Гарри был слишком занят тем, что задыхался, чтобы ответить, да он и не слышал вопроса. Он почувствовал резкую боль в

животе, а затем в груди, когда дядя ударил его ногой. Гарри свернулся в клубок, чтобы защитить свой живот, так как подумал, что еще один удар приведет к тому, что он начнет есть. Это только разъярило дядю, который перешагнул через него, а затем ударил ногой в спину, отчего Гарри отшатнулся назад. При падении он отбросил очки. Оставшееся зрение начало плыть и белеть. Последней связной мыслью, когда на его туловище обрушился последний ливень ударов, было: "Эй, я всегда думал, что чернеет, когда теряешь сознание". Затем, когда мир стал ослепительно белым, он утонул в успокаивающей темноте бессознательного состояния.

На следующий день Гарри механически занимался домашними делами, боль в животе, руке и горле лишь изредка отвлекала его от мыслей, в которые он погрузился. Он никак не мог решить, идти ему в дом Стенсонов или нет. Если он пойдет, то рискует, что они узнают его страшную тайну, но отсутствие его присутствия может вызвать у них дома вопросы, которые могут закончиться тем, что они придут выяснять, в чем дело. Мысль о том, что Стенсоны могут побеседовать с Дурслями о нём, заставляла победить последний аргумент, поэтому после работы по дому он натянул старую водолазку Дадли, которая достаточно хорошо скрывала его синяки, и пошёл к ним.

Он сказал им, что не сможет остаться надолго, потому что немного простужен (этим объясняется тёплая одежда летом), но Кота достала новый фильм ужасов, который она отказалась смотреть одна. На первом же страшном моменте фильма Кота подпрыгнула и схватилась за плечо, от которого почти отсоединилась рука, и, несмотря на все его усилия, Гарри вздохнул от боли. Он надеялся, что это удастся скрыть, сказав, что она его напугала, но Кота что-то заподозрил и тут же снова ткнул его в плечо. Гарри не мог не поморщиться.

"Что у тебя с плечом?" - спросила она, забыв о фильме и привлекая внимание отца, который читал газету.

"Ничего. Мне нужно идти". Он быстро начал вставать, но Кота не позволил ее любопытству остаться неудовлетворенным.

"Позволь мне взглянуть на это, Гарри, я когда-то ходила на курсы первой помощи". Гарри начал протестовать, но Кота схватила воротник его рубашки и потянула его вниз, надеясь открыть плечо Гарри, но отпустила его, когда увидела синие синяки на шее Гарри. Гарри понял, что у него проблемы. Синяки, отчетливо напоминающие отпечатки рук, невозможно было скрыть так же легко, как предыдущие травмы, поэтому он решил, что уйти будет самым простым решением. Он повернулся, говоря, что ему пора уходить, но обнаружил, что мистер Стенсон преграждает ему дорогу, его рот слегка приоткрыт, а глаза озадачены.

"Подожди-ка, Гарри, дай-ка я посмотрю", - сказал он и снова потянулся к воротнику Гарри. Гарри сделал шаг назад, пробормотав, что это пустяки и что ему надо идти, а его глаза судорожно искали выход.

Мистер Стенсон повторил действия Кота, но потянул шею прямо вниз. Гарри беззвучно

проклинал огромную рубашку Дадли, когда воротник натянулся настолько, что второй раз за ночь на его шее стали видны свежие синяки. Гарри растерянно пробормотал, что это пустяки, пытаясь придумать хоть какое-то объяснение.

"Кота, оставайся здесь. Гарри, пойдем со мной". Это был самый строгий и серьезный голос, который он когда-либо использовал в присутствии Гарри. Гарри еще раз попытался сказать, что ему нужно идти, но это прозвучало как отчаянная мольба, к которой мистер Стенсон, похоже, остался глух. Мистер Стенсон положил руку на спину Гарри и повел его на кухню. Гарри пришлось сжать челюсти, чтобы не закричать от боли.

В уединенной обстановке кухни мистер Стенсон приказал Гарри снять рубашку. В голове Гарри пронеслись все возможные варианты, но поскольку все они требовали применения магии в присутствии магглов, он нехотя и медленно снял рубашку. Он не мог смотреть на мистера Стенсона, который требовал, чтобы Гарри рассказал ему, кто это сделал. Его мысли были охвачены паникой. Что сделает дядя Вернон, когда узнает, что Гарри выдал тайну? Ну, скажем, на этот раз он не станет сдерживаться, - ворчал раздражающий голосок в затылке. Как отреагируют Гермиона и Рон, когда узнают о его смерти? Надеюсь, они будут оплакивать его в течение длительного времени. И тогда, возможно, они перестанут отрицать свои чувства друг к другу и признаются в любви, утешая друг друга. Ведь было так очевидно, что они нравятся друг другу. "Ну и мысли у меня в голове", - успел подумать он, прежде чем понял, что мистер Стенсон зовет его по имени.

Он посмотрел на мистера Стенсона, не пытаясь скрыть ужас в своих глазах.

"Это было только один раз!" - проговорил он, как будто от этого станет легче. Но желтые синяки под синими говорили об обратном, и, видимо, мистер Стенсон этого не заметил. Его глаза были полны ярости.

"Гарри, сегодня ты останешься здесь. Ты можешь остаться в спальне для гостей". Он начал выходить из кухни. Гарри схватил свою рубашку и быстро натянул ее на себя, начав преследовать мистера Стенсона.

"Подожди! Не разговаривай с ними! Все действительно не так уж плохо, и я все равно уеду в школу в сентябре. Пожалуйста!" Теперь они находились в гостиной, и, судя по выражению лица миссис Стенсон, Кота рассказал ей о случившемся в меру своей осведомленности. Обе женщины выглядели испуганными и недоумевающими, но Гарри это не волновало. Было более важное дело.

"Кэтрин, Гарри останется на ночь. Дай ему обезболивающее. Мне нужно поговорить с Дурслями". Не обращая внимания на просьбы Гарри, он сразу же вышел за дверь, захлопнув её за собой.

Полчаса, пока мистера Стенсона не было, обе женщины сидели за кухонным столом и пытались успокоить Гарри, который дрожал и постоянно оглядывался на дверь. Когда г-н Стенсон вернулся, потирая правый кулак, он просто заявил, что собирается обратиться за

помощью на следующий день и что ему пора ложиться спать. Взрослые проводили подростков до лестницы и разошлись в разные стороны: миссис Стенсон проследила, чтобы Дакота отправилась в свою комнату, прочитав ей лекцию о том, что в эту ночь нельзя заходить в комнату Гарри, а мистер Стенсон провел все еще дрожащего Гарри в комнату для гостей. В руках у него была сумка, которую Гарри не заметил раньше, и в которой, как он объяснил, было столько одежды Гарри, сколько он смог захватить. Гарри хотел сказать "спасибо", но смог лишь слабо кивнуть головой.

Мистер Стенсон закрыл дверь, чтобы Кота его не услышал. "Послушай, Гарри, то, что Дурсли сделали с тобой, очень плохо. Никто этого не заслуживает, особенно ты. Все будет хорошо, хорошо? А сейчас постарайся немного поспать. Ты останешься с нами на некоторое время". Он утешительно улыбнулся Гарри и вышел из комнаты, осторожно закрыв за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384460>